

Лефевр Андре

Парки и сады

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андре Л.**
Парки и сады / Лефевр Андре – М.: Книга по Требованию, 2022. – 311 с.

ISBN 978-5-519-93346-9

ISBN 978-5-519-93346-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦІЯ И ВОСТОКЪ.

	СТР.
I. Фруктовые сады Алкиноя и Лаерта. — Священная роща Діаны. — Сады Эпикура. — Дафнисъ и Хлоя. — Антиохія. — Левкиппъ и Клитофонъ	1
II. Висячіе сады Вавилона. — Эдемы Персіи. — Сады Египта и Китая; философъ Менгъ-Дзё	11

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ВИЛЛЫ РИМЛЯНЪ.

I. Цицеронъ въ Тускулумѣ. — Варронъ въ Казинумѣ. — Гораций въ Тибурѣ. — Плиній въ Лаурентумѣ и въ Аппенинахъ	21
II. Вилла Адріана	36

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

САДЫ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

I. Резиденція византійскихъ императоровъ. — Хильдесберга на Теплыхъ водахъ. — Сады Людовика Святого	
---	--

II

- и Карла V. — *Слѣдованіе Птички* и *Романъ розы*; Боккачіо. — Сады короля Рената 44
- II. Арабы въ Палермо, Валенціи, Кордовѣ, Севильѣ и Гренадѣ; Алгамбра и Генералифъ. — Садъ Ссе-ма-Куанга. Виллы Нецагуалькойотля и Монтецумы; Теццуко, Чаполътепекъ; пловучіе сады Мексики . . . 56

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВѢКЪ ВОЗРОЖДЕНІЯ.

- I. *Увсесмѣтельный садъ* Бернара Палисси. — Боболи, во Флоренціи. — Фраскати; вилла Мондрагоне, Альдобрандини. — Тиволи; вилла Эсте. — Вилла Боргезе; вилла папы Юлія II. Сады Бельведера, Квиринала. — Боромейскіе острова 67
- II. Ане, Гальонъ, Фонтенбло. — Второе Возрожденіе въ царствованіе Генриха IV: цвѣтники Тюльери, Сень-Жермена, Люксембурга. — Похвальное слово буксу, Оливье де-Серръ. — Рюэйль 85

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ЛЕНОТРЪ.

- Правильный стиль: Версаль, Трианонъ, Марли, Шантильи, Сен-Клу, Мёдонъ, Со. Вилла Панфили. 98

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

КЛАССИЧЕСКІЕ САДЫ.

- I. Вилла Альбани. — Казерта. — Вилла *Reale*. — Шёнбруннъ и Наполеонъ. — Насмѣшки Попа. — Муръ-Паркъ 122
- II. Испанскія *аламедасы*, Кадиксъ, Севилья, Гренада. — Эскуриаль, Аранжуецъ, Сан-Ильдефонсо, *Вуен-Ре*

<i>tiro.</i> — <i>Passeios</i> Лиссабона; Сады Пенги и Санта-Круца. Планаціи Кубы.	131
III. Цвѣты Персіи; главная аллея и Тысяча десятинъ въ Испани. — Сады серала; турецкія кладбища. — Скутари; Шубра. — Сады Великаго Могола и Лагорскаго короля. — Паркъ Небеснаго храма въ Пекинѣ; дворецъ Яснаго моря.	140

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

АНГЛО-КИТАЙСКІЙ САДЪ.

I. Баконъ, рисовальщикъ садовъ; Эдемъ Мильтона: идеи Аддисона и Попа; Твикенгамъ; теорія Вальполя. — Кентъ и Броунъ; Бленгеймъ; Стовъ	157
II. Сады Китайскихъ бонзерій (монастырей). Лѣтній дворецъ китайскихъ императоровъ. Іеддо	184
III. Кью. — Лондонскіе парки и скверы; Кенсингтонъ; Сент-Джемсъ; Гайдъ-Паркъ; Реджентсъ-Паркъ. — <i>Botanic-garten</i> Калькутты; Баракпуръ, владѣніе генераль-губернатора Индіи. — Парки Цейлонскихъ королей. — Бутенцоргъ, на Явѣ. — Лѣсъ Гаги; лѣсъ и сады Гарлема	195

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ЛАНДШАФТНЫЙ САДЪ ВЪ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦІИ.

I. Берлинъ, Потсдамъ, Сан-Суси. — Шёнбруннъ, <i>Гоггартенъ</i> Вѣны; Лаксенбургъ. — Мюнхень, Нимфенбургъ. — Вѣрлицъ. — Кассель	211
II. Перечисленіе. Морфонтень, Эрменонвиль и Гискаръ, типы ландшафтныхъ садовъ во Франціи. — Малый Трианонъ. — Вилла Паллавичини. — Булонскій и Версенскій лѣса	220

IV

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

САДЫ РОССІИ.

	СТР.
Смѣшанный стиль: Петергофъ, Царское Село, Пав- ловскъ. — Нескучный садъ, Петровскій паркъ, Село Ильинское. — Царицынъ садъ. — Алука, Оріанда, Ливадія.	253

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦІЯ И ВОСТОКЪ.

I.

Фруктовые сады Алкиноя и Лаерта. — Священная роща Діаны. — Сады Эпикура. — Дафнисъ и Хлоя. — Антиохія. — Левкиппъ и Клитифонъ.

Покоривъ царство животныхъ, человѣкъ долженъ былъ овладѣть землею, подчинить своей волѣ растительность. «Нужда—изобрѣтательница» вызвала появленіе скромнаго фруктоваго сада, впоследствии превращеннаго праздною и роскошью въ обширные и великолѣпныя парки и сады.

«За оградою двора, у городскихъ воротъ, находится большой фруктовый садъ въ четыре поприща; онъ со всѣхъ сторонъ обнесенъ заборомъ и изобилуетъ роскошными деревьями, обремененными прекраснѣйшими плодами: грушами, гранатами, великолѣпными яблоками, сладкими смоквами и зелеными маслинами. Деревья эти никогда не отдыхаютъ; ни свѣжесть зимы, ни продолжительныя лѣтніе жары

не вредятъ имъ. При постоянномъ дуновеніи зефира одни плоды созрѣваютъ, тогда какъ другіе начинаютъ только завязываться. За поблекшею грушею слѣдуетъ груша новая, яблоко смѣняется яблокомъ, смоква другою смоквою и виноградная кисть другою кистью. На ровномъ, открытомъ мѣстѣ, плоды посаженныхъ виноградныхъ лозъ или цѣлыми вѣтками высушиваются на солнцѣ, или собираются и немедленно выжимаются; рядомъ съ виноградомъ, едва сбросившимъ съ себя цвѣточные лепестки, рдѣетъ уже совершенно спѣлый виноградъ. Въ глубинѣ сада огородъ, въ продолженіе всего года, во множествѣ производитъ различные овощи. Одинъ источникъ извивается поперекъ сада, другой протекаетъ передъ великолѣпнымъ дворцомъ, въ началѣ двора, куда граждане приходятъ черпать воду.»

Таковъ былъ чудный садъ Алкиноя. Я какъ будто вижу его здѣсь, подъ моими окнами, не смотря на то, что менѣе теплый климатъ нашъ едва допускаетъ смоковницы и вовсе отказывается отъ гранатовъ и маслинъ. У подножія царскаго жилища, украшеннаго деревянными дорическими колоннами, свѣтлый источникъ питаетъ бассейнъ и однимъ изъ своихъ свободныхъ рукавовъ пересѣкаетъ, огибаетъ и оплодотворяетъ обширный, на отлогости разведенный садъ, четверугольникъ котораго ясно обозначается снаружи живою изгородью, а внутри прямыми аллеями. Вверху, подъ дворцомъ, роща фруктовыхъ деревьевъ защищаетъ виноградникъ, расположенный на самомъ солнечномъ склонѣ

холма. Огородъ занимаетъ долину, на обоихъ берегахъ русла Тамъ, гдѣ, соединяясь, воды источника замедляютъ свое теченіе. Здѣсь нѣтъ даже цвѣтовъ, или, можетъ быть, поэтъ забываетъ о нихъ. Подобно Алкиною, онъ находитъ, что вся прелесть садовъ заключается въ ихъ полезности. Мы еще болѣе удостовѣримся въ этомъ, если, вмѣстѣ съ Улиссомъ, проникнемъ въ виллу Лаерта:

«Между тѣмъ Улиссъ и его спутники удаляются изъ города и вскорѣ подходятъ къ роскошному фруктовому саду Лаерта, прибрѣтенному этимъ героемъ на свои богатства, послѣ всѣхъ пережитыхъ имъ злополучій. Тамъ возвышается его жилище, со всѣхъ сторонъ окруженное портикомъ, гдѣ невольники, обрабатывающіе его владѣніе, вкушаютъ пищу и покой... Улиссъ... углубляется въ плодородный садъ. Спустившись съ большаго виноградника, герой не находитъ ни Долюса, ни сыновей его, ни другихъ невольниковъ. Долюсъ далеко увелъ ихъ собирать хворостъ для устройства изгороди. Улиссъ застаётъ въ саду только своего отца: онъ окапываетъ древесный пень. На Лаертѣ надѣта грубая, испещренная заплатами туника; ноги его, для предохраненія отъ царапинъ, обвязаны старыми кожаными кнemiдами; руки его защищены перчатками, а голова прикрыта шлемомъ изъ козлиной кожи, придающимъ ему еще болѣе печальный видъ. Подойдя къ Лаерту въ ту минуту, какъ онъ, склонившись надъ заступомъ, вырываетъ яму вокругъ древеснаго пня, Улиссъ восклицаетъ: О старецъ, съ какимъ

•

искусствомъ воздѣлываешь ты эти сады! Какая тщательная заботливость! Какъ чудно разрастаются у тебя эти виноградники, эти оливковыя, фиговые, грушевыя деревья! Каждый клочекъ земли свидѣтельствуешь о твоёмъ трудолюбіи.»

Такъ, когда миръ или преклонныя лѣта дарили древнихъ царей досугомъ, они брались за лопату и руководили работами своихъ слугъ. Повидимому Соломонъ, какъ и Лаертъ, самъ трудился надъ украшеніемъ своего владѣнія, которое называлъ Ливанскою обителью: Я развелъ у себя сады, говоритъ онъ, и насадилъ въ нихъ всевозможныя фруктовыя деревья. Я устроилъ себѣ водохранилища для орошенія парка, засаженнаго деревьями.»

Окруживъ свое жилище садами, человѣкъ нѣкоторые изъ нихъ посвятилъ богамъ. Греки ставили свои храмы среди священныхъ рощъ, — и трудно было бы что нибудь удачнѣе примѣнить къ характеру древнихъ боговъ, созданныхъ, по мнѣнію людей, различными силами природы, въ то время какъ полу-кочующіе предки наши еще блуждали по первобытнымъ лѣсамъ. Къ тому же, какъ товарищи и братья человѣка, развѣ они не могли имѣть своихъ садовъ и наслаждаться отдохновеніемъ подъ тѣнію деревъ? Старикъ Геродотъ, а за нимъ и всѣ писатели до Лукіана, Апулея или Петронія, между прочимъ, описываютъ священные рощи, сходныя съ нашими парками. Ранѣе другихъ упоминается о замѣчательномъ садѣ, посвященномъ Діанѣ Ксенофонтомъ, близъ Олимпіи. Ксенофонтъ, одинъ изъ

знаменитѣйшихъ учениковъ Сократа и искуснѣйшій греческій полководецъ, купилъ эту землю вмѣстѣ съ участкомъ, отведеннымъ при раздѣлѣ въ честь Діаны. Страна орошалась Селенусомъ, одноименнымъ съ рѣкою, протекающею по Эфессу, считавшемуся городомъ Діаны; сама мѣстность опредѣляла свое назначеніе. Весьма обширная ограда заключала въ себѣ небольшія рощи и лѣсистые холмы, гдѣ разводили свиней, козъ, быковъ и лошадей. Вокругъ самаго храма Ксенофонтъ насадилъ садъ, богатый фруктами всѣхъ временъ года.

Сады собственно Греціи не представляли чудесъ. Все искусство сосредоточивалось на архитектурѣ и ваяніи и занималось гораздо болѣе человѣкомъ, нежели природой. Слѣдуетъ замѣтить, что какъ Государства и города, такъ и частныя лица не владѣли достаточнымъ количествомъ земли. Скучная, неплодная почва Аттики допускала только крестообразно-расположенныя рощи или аллеи чинаръ, вязовъ и фиговыхъ деревьевъ; таковы были украшенія и видъ палестръ и гимназій, гдѣ юноши упражняли свою силу и ловкость, Академіи и Лицея, гдѣ славные философы прогуливались со своими учениками. Красивѣйшими изъ нихъ считались сады Эпикура, веселые и спокойные какъ его геній; они служили образцомъ, но неизвѣстно, удержали ли простоту расположенія и четырехугольное очертаніе, принятыя всею древнею Греціею.

Прекраснѣйшіе сады Греціи находились безъ сомнѣнія въ Архипелагѣ. Холмистая поверхность вол-

каническихъ острововъ и перспективы моря, никогда не утомляющія взоръ, увеличивали прелесть разнообразной растительности и блескъ яркихъ цвѣтовъ. Сады изображали тотъ же четырехугольникъ, но неровности почвы смягчали правильность линій. Тамъ, какъ и въ садахъ Алкиноя и *Эдемахъ* Персіи, росли сотни фруктовыхъ деревьевъ, различныхъ по свойству и листьямъ, съ яблонь и грушевыхъ деревъ свѣшивались виноградныя лозы, встрѣчались кипарисы, лавры, чинары, сосны, обвитыя плющемъ, вѣтки котораго казались кистями винограда. Окаймляя изнутри стѣну ограды, безплодныя деревья защищали фруктовые сады и цвѣтники. Дикіе цвѣтки: фіалки, нарциссы, шпашникъ перемеживались съ кустами воздѣланныхъ розъ, съ гіацинтами и лиліями. Игривый ручей орошалъ цвѣтникъ. Въ самой серединѣ парка, въ томъ мѣстѣ, гдѣ длина его пересѣкалась шириной, въ честь Бахуса или другаго бога ставился Храмъ, украшенный виноградомъ, и жертвенникъ, увѣшанный плющемъ. Съ холма, увѣнчаннаго этимъ безискусственнымъ святилищемъ, взоръ простирался на равнину, оживленную стадами и пастухами, или съ удовольствіемъ отдыхалъ на морѣ, окаймленномъ извилистыми берегами и спокойно слѣдилъ за рыбацкими лодками, разсѣявшими свѣтлыя струи и за барками, входившими въ гавань. (*Дафнисъ и Хлюя.*)

Въ Сиріи, роскошные города Селевкидовъ были окружены великолѣпными садами, представлявшими удачное сочетаніе восточнаго вкуса съ эллинскимъ,